

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2025.31.1.2](https://doi.org/10.19181/nko.2025.31.1.2)
EDN OODXWI
УДК 323.2

И. В. Воробьёва¹

¹ Российский государственный гуманитарный университет. Москва, Россия

ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основания сосуществования и взаимодействия государственной власти, общества, отдельных социальных групп и общностей в рамках концепции «общественного договора». Автор показывает, что теория общественного договора является идеологической основой взаимоотношений государства, общества и граждан. В статье объясняется происхождение государства как института, в рамках которого реализуются права и свободы граждан и обеспечивается их защита и безопасность. Общественный договор рассматривается как некая идеологическая конструкция, которая обеспечивает баланс интересов большинства населения и политической власти и служит показателем устойчивости и стабильности государства. Эта концепция приобретает особую актуальность как в ситуации выборов власти, так и общего осмысления проблем общественного доверия, солидарности, поддержки гражданами существующего политического курса. Возможность существования общественного договора в общественном и политическом пространстве современной России автор рассматривает через следующие параметры: общественная цель/идея построения общества, средства и методы её достижения, одобрение народом действующей власти и доверие к ней, соответствие проводимой политики интересам граждан, согласование интересов и приоритетов различных социальных групп и общностей.

Ключевые слова: общественный договор, социальный контракт, общественная идея, государственная власть, гражданское общество, общественное доверие, солидарность

Для цитирования: Воробьёва И. В. Теория общественного договора и его отражение в общественном и политическом пространстве России // Наука. Культура. Общество. 2025. Т. 31, № 1. С. 26–35. DOI [10.19181/nko.2025.31.1.2](https://doi.org/10.19181/nko.2025.31.1.2). EDN OODXWI.

Благодарность: Статья выполнена за счёт гранта Российского научного фонда № 23-18-00093 «Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации», <https://rscf.ru/project/23-18-00093/>

Введение. Идеи принципов сосуществования государства и граждан являются актуальными с момента зарождения самого института «государства» как такового и не теряют своей важности до сих пор. Одной из теорий, объясняющих базовые основания такого взаимодействия, стала теория «общественного договора» как показатель баланса взаимодействия общественных интересов и политической власти.

Данное исследование ориентируется как на теоретические разработки, определяющие подходы к концепции «общественного договора», так и на результаты данных всероссийских опросов. На основе этих материалов выявлены

важнейшие показатели того, насколько общественные группы разделяют существующий общественный договор: одобрение политической и избирательной системы; оценка степени сплочённости в обществе; уровень согласия и доверия между государством и гражданами; поддержка проводимой государством политики; оценка выполнения государством своих обязательств; оценка своих возможностей влиять на проведение государственных решений.

Экспертами отмечается, что несмотря на то, что «общественный договор» – это социально-философская категория, а не какой-либо конкретный официальный документ, он воплощает в себе уровень общественного настроения, существующее в обществе *«согласие, доверие, возможность эффективного решения назревающих проблем, уверенность большинства народа в сегодняшнем и завтрашнем дне, т.е. всего, что характеризует степень устойчивости государства»* [1, с. 8].

Теоретические подходы к понятию «общественный договор». Концепция общественного договора как формы сосуществования государства и граждан в основном сформировалась к XVIII в. Наиболее весомый вклад внесли Т. Гоббс («повинуйтесь и будете находиться под защитой») [2], Дж. Локк («граждане по обоюдному согласию отдают небольшую часть прав ради защиты своих основных естественных прав, которые неотчуждаемы») [3], Ж.-Ж. Руссо («добровольное, выгодное и справедливое соглашение между государством и народом, забота об общем благе и благе каждого») [4] и П. Гольбах («взаимные обязательства гражданина и общества, государство обеспечивает гражданам защиту, порядок и вправе рассчитывать на их лояльность и участие») [5].

Концепция не потеряла актуальности и по сей день, этому посвящено достаточно большое количество работ зарубежных и отечественных исследователей.

Так, границы политической легитимности и степень и возможность принуждения индивида политической властью анализируются в работах Дж. Бьюкена [6]. Вопросы справедливости в отношениях государства и общества как формы взаимного сосуществования отражены в работах Дж. Ролза [7] и S. Freeman [8]. Круг проблем, связанных с осмыслением законности политической власти, которая достойна лояльности со стороны своих граждан, представлен в трудах F. D'Agostino, G. Gaus, J. Thrasher [9]. Важные идеи сосуществования граждан и государства раскрываются в работах М. Олсона, где затрагиваются идеи экономического процветания общества и то, какая власть нужна, чтобы это процветание обеспечить [10, с. 8]. Кроме того, в его работах вопросы взаимодействия граждан и власти рассматриваются через призму потребительского отношения, при котором граждане готовы пользоваться общественным благом, но участвовать в его создании не хотят.

В работе А. А. Аузана анализируются политические последствия экономических решений власти, из которых складывается определённая «колея» развития страны [11, с. 3–18].

Эволюция идей и параметры общественного договора представлены в научных трудах Ж. Т. Тощенко [12], Т. Е. Абрамзон, А. В. Петрова [13], П. А. Горохова, В. В. Вялых [14], В. П. Макаренко [15], Н. Н. Равочкина [16], в том числе через осмысление путей развития концепции и перспектив её дальнейшего социально-философского использования [17].

Вопросы принятия общественного договора с позиций патернализма и экономической стабильности изучаются в работах Г. А. Явлинского [18], Е. А. Пахомовой [19].

Анализ классических источников, рассматривающих общественный договор в работах Т. Гоббса, Ж-Ж. Руссо, П. Гольбаха и отражение идей современных условиях произведён в работах И. В. Воробьевой [20], А. В. Кученковой [21], Г. В. Тартыгашевой [22].

Состояние и перспективы общественного договора в современных реалиях, «новые рамки» социального контракта между властью и обществом затронуты в работах Е. В. Балацкого, Н. А. Екимовой [23; 24], Ю. В. Воронина, А. В. Столярова [25].

Сегодня эксперты [1, с. 10–13] выделяют следующие качественные параметры общественного договора: общественная цель/идея построения общества, средства и методы её достижения, одобрение народом действующей власти и доверие к ней, соответствие проводимой политики интересам граждан, согласование интересов и приоритетов различных социальных групп и общностей. Насколько эти параметры общественного договора реализуются в общественном и политическом пространстве России? Существует ли в обществе согласие по основным, актуальным и жизненно значимым для народа проблемам?

Планы и перспективы общественного развития как основание общественного договора. Полагаем, можно говорить о том, что базовые идеи дальнейшего построения и развития российского общества находят своё отражение в выступлениях Президента России В. В. Путина с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации. В Посланиях последних двух лет наглядно проявляются главные тезисы: построение сильной страны, экономическая и военная безопасность и защита России, формирование гражданских и традиционных нравственных ценностей, формирование «русского мира», укрепление групповой государственной идентичности россиян.

Согласно исследованию ВЦИОМ, из тех россиян, кто смотрел выступление Президента РФ 29 февраля 2024 г., 86% положительно оценили планы, представленные в докладе. Чуть более половины, следивших за Посланием, одобряют основные положения, озвученные лидером страны. Наибольшую поддержку вызывают национальные проекты «Семья», «Продолжительная и активная жизнь», «Кадры», поддержка военнослужащих и продление льготной ипотеки. Особую тревогу вызывают вопросы, связанные с конфликтом на Украине. Несмотря на то, что положительная оценка доминировала над отрицательной (а значит, основная часть граждан разделяет предложенные идеи развития страны), у 7% выступление вызвало недоверие, у 4% – разочарование и беспокойство. Примерно 8% граждан сомневаются, что Президенту РФ удастся реализовать декларируемые планы¹. Трактовать позицию воздержавшихся и тех, кто дал отрицательную оценку выступлению, можно по-разному: и как пассивную неподдержку, и как непонимание сути политических преобразований, и как неверие в технологии достижения декларируемых целей.

Оценка гражданами политической системы общества довольно лояльная, динамику этой оценки позволяют оценить данные мониторинга Института социально-политических исследований (ИСПИ) ФНИСЦ РАН. В 2024 г. 25% респондентов говорят о том, что сложившаяся политическая система их пол-

¹ Послание Президента – 2024: оценки // ВЦИОМ. 02 марта 2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/poslanie-prezidenta-2024-ocenki> (дата обращения: 11.01.2025).

ностью устраивает (для сравнения: в 1994 г. такой ответ выбрали 3% граждан, в 2011 г. – 12%). 50% выступают за изменение недостатков политической системы с помощью реформ (в 1994 г. – 45%, в 2011 г. – 41%). Необходимость радикальных изменений политической системы отмечают 12% россиян (в 1994 г. – 43%, в 2011 г. – 34%) [26, с. 12].

При этом Президент России остаётся практически единственным политиком, чей рейтинг высок в глазах граждан. 72% респондентов, согласно исследованию ИСПИ ФНИСЦ РАН полагают, что В. В. Путин «способен обеспечить России устойчивое развитие в будущем», и это высокий показатель, даже превышающий рейтинг 2014 г., составлявший 62%. Ещё 14% граждан полагают, что политика, способного обеспечить устойчивое развитие страны, в данный момент нет. 18% связывают надежду на улучшение жизни с главой Правительства РФ М. В. Мишустиним, 19% – с министром иностранных дел РФ С. В. Лавровым, рейтинги остальных действующих политиков незначительны [26, с. 22].

Полагаем, можно говорить о том, что де-факто сегодняшний общественный договор с властью и государством – это, по сути, принятие фигуры действующего Президента РФ и проводимой им политики (уровень одобрения его деятельности в широких массах в настоящий момент достаточно высок – от 60% до 80% и выше по разным аспектам деятельности)². Отчасти это продемонстрировали выборы Президента РФ, которые являются самой реализуемой формой политической активности граждан.

По данным, представленным в СМИ Центральной избирательной комиссией, явка на выборы главы государства в марте 2024 г. с учётом электронного голосования составила 77,49%, а сам Президент набрал более 87% голосов избирателей³. При этом задолго до выборов было понятно, что никто из зарегистрированных кандидатов конкуренции действующему Президенту России составить не сможет.

Каждый четвёртый гражданин страны полагает, что страна развивается в неправильном направлении и нуждается в переменах [26, с. 55]. При этом даже при несогласии с реализуемым политическим курсом основная часть недовольных граждан не стремится к прямому противодействию с властью. Они выбирают пассивные формы политического протеста или вовсе отстраняются от политического участия в жизни общества [26, с. 68].

Пожалуй, исключение в виде протестного отъезда из страны составили волны эмиграции после начала специальной военной операции (СВО) – особенно это было заметно на примере IT-специалистов и представителей творческой отрасли. Однако и тут точная численность «разорвавших общественный договор» не поддаётся однозначной оценке. Во-первых, часть уехавших уже вернулась, а во-вторых, сложно оценить и мотивы того, что значил отъезд: это политическая позиция несогласия с государственным решением или экономические интересы конкретных людей и отраслей, страх перед мобилизацией и пр.

Среди населения достаточно выражен запрос на стабильность и нежелание перемен. Более 70% разделяют мнение, что «России в целях успешного

² Рейтинги доверия политикам, оценки работы Президента и Правительства, поддержка политических партий // ВЦИОМ. 22 декабря 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-22122023> (дата обращения: 11.01.2025).

³ ЦИК России утвердила результаты выборов Президента Российской Федерации // ЦИК РФ. 21 марта 2024. URL: <http://www.cikrf.ru/news/cec/55227/> (дата обращения: 11.01.2025).

развития нужно единство власти и народа, порядок в обществе и твёрдая рука» и то, что *«при всех недостатках нынешнюю власть стоит поддерживать»*. Меньше трети россиян полагают, что конкуренция между разными политическими партиями/силами есть необходимое условие демократического развития общества [26, с. 55]. В целом, единая сильная власть и единое руководство принимается значительной частью граждан как понятная форма политической жизни и устройства страны и, в целом, отвечает их видению «общественного договора» с властью. Безусловно, при высоком уровне одобрения действующего политического курса и В. В. Путина как главного политического актора, это может быть рассмотрено как поддержка основными массами существующего статус-кво. При этом отсутствие «сильных партий» и «сильных фигур» на политической арене не даёт серьёзно относиться к политической роли оппозиции, а отсутствие внятной политической конкуренции, полагаем, разрушает и сам процесс, и саму идею выборов власти. Именно поэтому в массовом сознании россиян «сложилось стереотипное представление о выборах как о формальной процедуре с заранее известными результатами» [27, с. 52].

Доверие как основа общественного договора. Доверие общества к политическим и социальным институтам есть один из важнейших критериев принятия гражданами базовых положений общественного договора и легитимности власти. В последние годы наблюдается укрепление доверия к так называемым государственным институтам. По данным респондентов, в 2024 г. абсолютное доверие Президенту РФ выказывают 75% граждан, Правительству РФ – 55%, армии – 74%, руководителям регионов – 47%, и это самые высокие показатели за последние 10–15 лет. К иным общественным институтам индекс доверия располагается значительно ниже: полиции, суду, прокуратуре «абсолютное доверие» выказывают 36%, общественным организациям – 35%, партиям, политическим движениям – 26% [26, с. 18].

Полагаем, что низкий уровень доверия проистекает не только из факта разочарования функционированием социальных институтов, органов и политических фигур. Во-первых, это связано с непониманием и незнанием их функционала, возможностей, реальных дел и решений. Во-вторых, нельзя отрицать, что в общественном сознании приоритет и предпочтение традиционно отдаётся «сильным» фигурам и институтам, которые, по мнению граждан, в состоянии решать насущные проблемы и воздействовать на ситуацию. К таковым граждане достаточно давно причисляют Президента и армию, именно они многие годы сохраняют стабильно высокий рейтинг доверия граждан.

Согласование общественных интересов. Реализация и принятие общественного договора связаны не только с консолидацией интересов граждан и власти, но и с составляющими общество социальными группами. При казалось бы высоком уровне поддержки и одобрения власти менее 38% опрошенных россиян считают, что государство защищает права *«всех граждан России»*, 41% полагают, что в нашем государстве защищают права *«богатых»*, а 23% – что государство, в первую очередь, защищает права *«государственной бюрократии»* [26, с. 16]. Только 38% считают, что в России обеспечивается *«равенство всех перед законом»*, почти половина говорит о нарушении прав на свободу слова, 25% – о невозможности реализовать право на свободу политического выбора [26, с. 25].

При этом анализ данных представленного мониторинга позволяет говорить о том, что в общественном сознании, несмотря на высокий уровень недовольства обозначенными выше проблемами гражданского и политического устройства страны, люди все-таки отмечают положительную динамику в осуществлении властью таких обязательств, как *«реализация социальных гарантий»* (от 30% в 2010 г. до 74% в 2024 г.), *«личная безопасность»* (от 22% в 2010 г. до 57% в 2024 г.), *«соблюдение прав человека»* (от 21% в 2010 г. до 62% в 2024 г.) [26, с. 25]. Полагаем, реализация именно этих важнейших для обыденного существования людей гарантий стала сегодня базовым основанием одобрения и поддержки власти, а значит, и существования общественного договора. Личная безопасность и социальная защита – потребности, которые большинство современных граждан ценят выше, чем гражданские и политические права (*«равенство перед законом и судом»*, *«право участвовать в управлении делами государства»*, *«свобода мысли и слова»*).

При общей формальной удовлетворённости россиянами положением дел в жизни и в стране в обществе сохраняется определённый разрыв между гражданами и политическими элитами. Больше половины граждан считают, что *«власти нет никакого дела до жизни простых людей»*. И хотя этот показатель ниже, чем за весь период мониторинга (75% в 2011 г.), он остаётся весомым [26, с. 27]. В качестве базовых общественных противоречий россияне выделяют противоречия между *«бедными и богатыми»* (59%), а также *«низшими и высшими классами»* (53%). Как важнейшее 45% граждан выделяют противоречие между *«населением и властью»* [26, с. 31].

В сознании и поведении людей сфера политики вытеснена на периферию интересов, распространена политическая аномия, адаптация к которой в различных социальных группах происходит по-разному: от приспособления до ретритизма. В 2024 г. 73% граждан считают, что *«не могут повлиять на политические процессы в стране»* [26, с. 29]. Эксперты констатируют: *«политика в России воспринимается людьми, как “место” функционирования властных групп, принципиально отличное от остального общества (и в значительной мере враждебное ему)»* [28, с. 31].

Тем не менее, рассуждая о выполнении государством своих основных обязанностей перед обществом, граждане отмечают, что государственная власть положительно реализует себя в части взимания налогов (76%), обороны страны (80%), развития культуры, науки и образования (71%) [26, с. 41]. Стоит отметить, что даже в случае недовольства основная часть граждан не склонна к активному протесту или отстаиванию своих прав. 22% говорят о том, что не готовы ни к каким способам отстаивания своих прав и интересов, 26% полагают, что все их интересы в достаточной мере защищены, а 22% готовы подписывать жалобы и обращения к властям разного уровня [26, с. 68]. Получается, что в сознании граждан самый простой и верный способ решения своих проблем – это жалобы вышестоящим руководителям, а ещё лучше – непосредственно Президенту РФ. Подобные примеры решения насущных проблем мы регулярно наблюдаем в ходе «прямых линий» и видеоконференций с участием Президента России, в котором люди видят не только гаранта решения своих проблем, но и главного субъекта соблюдения общественного договора от власти.

Выводы. Изменившаяся структура мирового порядка поставила перед Россией новые вызовы. Происходит цифровая и технологическая трансформация, по-новому выстраиваются отношения внутри нашей страны. Все это создаёт

для государства необходимость осваивать новые принципы и методы взаимодействия с гражданами, а значит, и новые условия/основания общественного договора. Кроме того, принятие общественного договора со стороны граждан – это не только оценка текущего положения дел в стране, это некая условная договорённость по поводу её будущего. В какой стране мы хотели бы жить? Какое будущее для себя желаем?

Обеспечение справедливости мира и законности в обществе, согласно массовым опросам, выступают главными запросами граждан к власти. Причём параметр обеспечения справедливости долгое время оставался главенствующим [26, с. 47]. После начала СВО, предположительно, запрос на справедливость уступает место запросу на безопасность. В исследованиях общественного мнения прослеживается, что граждане отмечают заслуги государства в части обороны страны (эту позицию разделяют 80%, и этот показатель за 15 лет вырос более, чем на 20 пунктов) [26, с. 41]. Неслучайно в посланиях Президента РФ в 2023 г.⁴ и 2024 г.⁵ большое внимание уделялось вопросам проведения СВО и социальной поддержке военнослужащих и их семей, развитию новых территорий, безопасности и экономической независимости страны, построению новых взаимоотношений в другими странами в условиях военного конфликта и т.д. Полагаем, что эффективное разрешение существующего военного конфликта и обеспечение условий послевоенной жизни для России и новых территорий может стать новым основанием общественного договора.

Библиографический список

1. *Тощенко Ж. Т.* Общественный договор, как ноумен: опыт социологического осмысления // Социологические исследования. 2023. № 6. С. 3–15. DOI [10.31857/S013216250026379-9](https://doi.org/10.31857/S013216250026379-9). EDN [YCTSAА](https://www.edn.ru/ycstaa).
2. *Гоббс Т.* Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль, 2001. 503 с. ISBN 5-244-00966-4.
3. *Локк Дж.* Два трактата о правлении // Сочинения : в трёх томах. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 137–407 с.
4. *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре : трактаты. М.: Канон-пресс : Кучково поле, 1998. 414 . ISBN 5-87533-113-5.
5. *Гольбах П. А.* Основы всеобщей морали, или Катехизис природы // Избранные произведения : в двух томах. Т. 2. М.: Соцэкгиз, 1963. С. 6–82.
6. *Бьюкенен Д.* Границы свободы. Между анархией и Левиафаном (продолжение) // Муниципальная экономика. 2016. № 1(65). С. 2–14. EDN [VKZURV](https://www.edn.ru/vkzurv).
7. *Ролз Дж.* Теория справедливости / Пер., науч. ред. и предисл В. В. Целищева. 3-е изд. М.: URSS, 2017. 534 с. ISBN 978-5-453-00137-8.
8. *Freeman S.* Justice and the social contract: essays on Rawlsian political philosophy. New York : Oxford University Press, 2007. 340 p. DOI [10.1093/oso/9780195301410.001.0001](https://doi.org/10.1093/oso/9780195301410.001.0001).
9. *D'Agostino F., Gaus G., Thrasher J.* Contemporary approaches to the social contract // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / Ed. by E. N. Zalta & U. Nodelman. 2014. Available at: <http://plato.stanford.edu/entries/contractarianism-contemporary/> (accessed: 11.01.2025).
10. *Олсон М.* Власть и процветание: перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры. М.: Новое издательство, 2012. 209 с. ISBN 978-5-98379-168-8.
11. *Аузан А. А.* Общественный договор и гражданское общество // Мир России. Социология. Этнология. 2005. Т. 14, № 3. С. 3–18. EDN [SAMHPE](https://www.edn.ru/samhpe).

⁴ Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России: [официальный сайт]. 21 февраля 2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/70565> (дата обращения: 11.01.2025).

⁵ Послание Президента Федеральному собранию // Президент России: [официальный сайт]. 29 февраля 2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 11.01.2025).

12. *Тощенко Ж. Т.* Общественный договор: эволюция идей // Россия реформирующаяся. 2023. № 21. С. 98–121. DOI [10.19181/ezheg.2023.4](https://doi.org/10.19181/ezheg.2023.4). EDN [WOSWAN](#).
13. *Абрамзон Т. Е., Петров А. В.* Одические версии «общественного договора» в России XVIII в. // *Quaestio Rossica*. 2017. Т. 5, № 2. С. 406–424. DOI [10.15826/qr.2017.2.233](https://doi.org/10.15826/qr.2017.2.233). EDN [ZBEOBJ](#).
14. *Горохов П. А., Вялых В. В.* Современные модификации идеи общественного договора // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 19–23. EDN [RRUAAZ](#).
15. *Макаренко В. П.* Общественный договор и проблема молчаливого согласия // Полис. Политические исследования. 2012. № 2. С. 141–151. EDN [OVXKKV](#).
16. *Равочкин Н. Н.* Общественный договор: генезис и модификация идей в новоевропейской социальной философии // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2(141). С. 496–498. EDN [PGWXYR](#).
17. Социальный контракт: способы теоретизации и философские перспективы / Д. В. Рахинский, Г. В. Панасенко, Н. Н. Равочкин [и др.] // Философская мысль. 2023. № 10. С. 10–21. DOI [10.25136/2409-8728.2023.10.48490](https://doi.org/10.25136/2409-8728.2023.10.48490). EDN [YZCEEQ](#).
18. *Явлинский Г. А.* Общественный договор – основа долгосрочной экономической стратегии // Мир России. Социология. Этнология. 2005. Т. 14, № 4. С. 3–29. EDN [SWCBOD](#).
19. *Пахомова Е. А.* Потребительский патернализм как часть общественного договора в России // Философия права. 2015. № 3(70). С. 71–75. EDN [UIQCSP](#).
20. *Воробьева И. В.* Идеи Поля Гольбаха об общественном договоре и их значение для современности // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2023. № 4. С. 67–78. DOI [10.28995/2073-6401-2023-4-67-78](https://doi.org/10.28995/2073-6401-2023-4-67-78). EDN [PEGJQC](#).
21. *Кученкова А. В.* Народный суверенитет и право на восстание в концепции общественного договора Ж.-Ж. Руссо // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2023. № 4. С. 79–88. DOI [10.28995/2073-6401-2023-4-79-88](https://doi.org/10.28995/2073-6401-2023-4-79-88). EDN [CODTKI](#).
22. *Тартыгашева Г. В.* Идея общественного договора в трудах Томаса Гоббса // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2023. № 4. С. 89–99. DOI [10.28995/2073-6401-2023-4-89-99](https://doi.org/10.28995/2073-6401-2023-4-89-99). EDN [KXHXNJ](#).
23. *Балацкий Е. В., Екимова Н. А.* Феномен общественного договора: эволюция концепций и современные интерпретации // *Journal of Applied Economic Research*. 2022. Т. 21, № 3. С. 604–636. DOI [10.15826/vestnik.2022.21.3.021](https://doi.org/10.15826/vestnik.2022.21.3.021). EDN [USNCTD](#).
24. *Балацкий Е. В., Екимова Н. А.* Общественный договор в России: до и после 2022 года // Журнал институциональных исследований. 2022. Т. 14, № 3. С. 74–90. DOI [10.17835/2076-6297.2022.14.3.074-090](https://doi.org/10.17835/2076-6297.2022.14.3.074-090). EDN [FOTHWL](#).
25. *Воронин Ю. В., Столяров А. В.* К вопросу о выработке нового общественного договора // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 11(63). С. 83–97. DOI [10.17803/2311-5998.2019.63.11.083-097](https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.63.11.083-097). EDN [CXJSEE](#).
26. Как живешь, Россия?: экспресс-информация. 54 этап социологического мониторинга, апрель 2024 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2024. 89 с. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-429-1.2024](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-429-1.2024). EDN [INPEEV](#).
27. Россия: субъективные и объективные факторы в преодолении кризиса: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2009 году: анализ и прогноз / Под ред. Г. В. Осипов, В. В. Локосова. М.: ИСПИ РАН, 2010. 376 с. ISBN 978-5-7556-0431-4. EDN [VVNFGS](#).
28. Гражданское и политическое в российских общественных практиках / С. Г. Айвазова, М. В. Алешина, А. Б. Алферова [и др.]. М.: Политическая энциклопедия, 2013. 524 с. ISBN 978-5-8243-1783-1. EDN [RDSQEB](#).

Поступила: 11.01.2025. Доработана: 05.02.2025. Принята: 19.02.2025.

Сведения об авторе:

Воробьёва Ирина Владимировна, кандидат социологических наук, доцент,
кафедра теории и истории социологии,

Российский государственный гуманитарный университет. Москва, Россия.

vorobyova.irina@list.ru

Author ID РИНЦ: [654506](#); ORCID: [0000-0001-6522-3860](#)

THE THEORY OF THE SOCIAL COMPACT AND ITS REFLECTION IN THE PUBLIC AND POLITICAL SPACE OF RUSSIA

Abstract. This article examines the foundations of the coexistence and interaction of state power, society, individual social groups and communities within the framework of the concept of a “social compact”. The author shows that the theory of the social compact is the ideological basis of the relationship between the state, society and citizens. The article explains the origin of the state as an institution within which the rights and freedoms of citizens are realized and their protection and security are ensured. The social contract is considered as a kind of ideological structure that ensures a balance between the interests of the majority of the population and political power and serves as an indicator of the stability and stability of the state. This concept is becoming particularly relevant both in the situation of government elections and in the general understanding of the problems of public trust, solidarity, and citizens’ support for the existing political course. The author considers the possibility of the existence of a social compact in the public and political space of modern Russia through the following parameters: the public goal/idea of building a society, means and methods of achieving it, people’s approval of the current government and trust in it, compliance of the policy with the interests of citizens, coordination of interests and priorities of various social groups and communities.

Keywords: social compact, social contract, social idea, state power, civil society, public trust, solidarity

For citation: Vorobyova I. V. The theory of the social compact and its reflection in the public and political space of Russia. *Science. Culture. Society*. 2025;31(1):26–35. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2021.31.1.2>

Acknowledgements: This work is supported by the Russian Science Foundation, project 23-18-00093 “The fate of the social contract in Russia: the evolution of ideas and lessons of implementation” <https://rscf.ru/en/project/23-18-00093/>

References

1. Toshchenko Zh. T. Social contract as a noumenon: the experience of sociological understanding. *Sociological Studies*. 2023;(6):3–15. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250026379-9](https://doi.org/10.31857/S013216250026379-9).
2. Gobbs T. Leviathan, or the matter, form and power of a commonwealth ecclesiastical and civil. Moscow: Mysl'; 2001. (In Russ.). ISBN 5-244-00966-4.
3. Locke J. Two treatises of government. In: Locke J. Essays in 3 volumes. Vol. 3. Moscow: Mysl'; 1988. (In Russ.). P. 137–407.
4. Rousseau J. J. Du contrat social: traités. Moscow: Kanon-press, Kuchkovo pole; 1998. (In Russ.). ISBN 5-87533-113-5.
5. Holbach P. Éléments de la morale universelle, ou Catéchisme de la nature. In: Holbach P. Selected works: in 2 volumes. Vol. 2. Moscow: Sotsekgiz; 1963. (In Russ.). P. 6–82.
6. Buchanan J. The limits of liberty: between anarchy and Leviathan. *Munitsipal'naya ekonomika*. 2016;(1):2–14. (In Russ.).
7. Rawls J. A Theory of justice. Moscow: URSS; 2017. (In Russ.). ISBN 978-5-453-00137-8.
8. Freeman S. Justice and the social contract: essays on Rawlsian political philosophy. New York: Oxford University Press; 2007. DOI [10.1093/oso/9780195301410.001.0001](https://doi.org/10.1093/oso/9780195301410.001.0001).
9. D'Agostino F., Gaus G., Thrasher J. Contemporary approaches to the social contract. In: Zalta E. N., Nodelman U. (eds.). *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. 2014. Available at: <http://plato.stanford.edu/entries/contractarianism-contemporary/> (accessed: 11.01.2025).
10. Olson M. Power and Prosperity : outgrowing Communist and Capitalist Dictatorships. Moscow: Novoe izdatel'stvo; 2012. (In Russ.). ISBN 978-5-98379-168-8.

11. Auzan A. A. Social contract and civil society. *Universe of Russia*. 2005;14(3):3–18. (In Russ.).
12. Toshchenko Zh. T. The social contract: the evolution of ideas. *Rossiia reformiruyushchayasya*. 2023;21:98–121. (In Russ.). DOI [10.19181/ezheg.2023.4](https://doi.org/10.19181/ezheg.2023.4).
13. Abramzon T. E., Petrov A. V. (2017). Odic versions of the “Social Contract” in 18th-century Russia. *Quaestio Rossica*. 2017;5(2):406–424. (In Russ.). DOI [10.15826/qr.2017.2.233](https://doi.org/10.15826/qr.2017.2.233).
14. Gorokhov P. A., Vyalykh V. V. Contemporary revisions of the social contract idea. *Theory and Practice of Social Development*. 2013;(11):19–23. (In Russ.).
15. Makarenko V. P. Social contract and the problem of tacit consent. *Polis. Political Studies*. 2012;(2):141–151. (In Russ.).
16. Ravochkin N. N. Social contract: ideas genesis and modification in the new European social philosophy. *Eurasian Law Journal*. 2020;(2):496–498. (In Russ.).
17. Rakhinsky D. V., Panasenko G. V., Ravochkin N. N. Social contract: about approaches to its theoretization and its philosophical prospects. *Philosophical Thought*. 2023;(10):10–21. (In Russ.). DOI [10.25136/2409-8728.2023.10.48490](https://doi.org/10.25136/2409-8728.2023.10.48490).
18. Yavlinsky G. A. Social contract – the basis of long-term economic strategy. *Universe of Russia*. 2005;14(4):3–29. (In Russ.).
19. Pakhomova E. A. (2015). Consumer paternalism as a part of the public contract in Russia. *Philosophy of Law*. 2015;(3):71–75. (In Russ.).
20. Vorobyova I. V. Paul Holbach’s ideas about the social contract and their significance for nowadays. *RSUH/RGGU bulletin. Series Philosophy. Social Studies. Art Studies*. 2023;(4):67–78. (In Russ.). DOI [10.28995/2073-6401-2023-4-67-78](https://doi.org/10.28995/2073-6401-2023-4-67-78).
21. Kuchenkova A. V. Popular sovereignty and the right to revolt in the conception of the social contract by J.J. Rousseau. *RSUH/RGGU bulletin. Series Philosophy. Social Studies. Art Studies*. 2023;(4):79–88. (In Russ.). DOI [10.28995/2073-6401-2023-4-79-88](https://doi.org/10.28995/2073-6401-2023-4-79-88).
22. Tartygasheva G. V. The idea of a social contract in the writings of Thomas Hobbes. *RSUH/RGGU bulletin. Series Philosophy. Social Studies. Art Studies*. 2023;(4):89–99. (In Russ.). DOI [10.28995/2073-6401-2023-4-89-99](https://doi.org/10.28995/2073-6401-2023-4-89-99).
23. Balatsky E. V., Ekimova N. A. Social contract phenomenon: evolution of concepts and modern interpretations. *Journal of Applied Economic Research*. 2022;21(3):604–636. (In Russ.). DOI [10.15826/vestnik.2022.21.3.021](https://doi.org/10.15826/vestnik.2022.21.3.021).
24. Balatsky E. V., Ekimova N. A. Social contract in Russia: before and after 2022. *Journal of Institutional Studies*. 2022;14(3):74–90. (In Russ.). DOI [10.17835/2076-6297.2022.14.3.074-090](https://doi.org/10.17835/2076-6297.2022.14.3.074-090).
25. Voronin Yu. V., Stolyarov A. V. On the issue of development new social contract. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2019;(11):83–97. (In Russ.). DOI [10.17803/2311-5998.2019.63.11.083-097](https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.63.11.083-097).
26. Levashov V. K., Velikaya N. M., Shushpanova I. S. [et al.]. How are you, Russia? Express information. 54th stage of the sociological monitoring, April 2024. Moscow: FCTAS RAS; 2024. (In Russ.). DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-429-1.2024](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-429-1.2024).
27. Osipov G. V., Lokosov V. V. (eds.). Russia: subjective and objective factors in overcoming crisis: social and socio-political situation in Russia – 2009 year. Moscow: ISPI RAN; 2010. (In Russ.). ISBN 978-5-7556-0431-4.
28. Aivazova S. G., Aleshina M. V., Alferova A. B. [et al.]. Civil and political in Russian public practices. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya; 2013. (In Russ.). ISBN 978-5-8243-1783-1.

Received: 11.01.2025. Corrected: 05.02.2025. Accepted: 19.02.2025.

Information about the author:

Irina V. Vorobyova, Candidate of Sociology, Associate Professor,
Department of Theory and History of Sociology,
Russian State University for the Humanities. Moscow, Russia.

vorobyova.irina@list.ru

ORCID: [0000-0001-6522-3860](https://orcid.org/0000-0001-6522-3860)